

РАСПЛАТИМСЯ ДОВРОМ...

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

В большой репетиционной комнате на самом верхнем этаже театра собрались актеры. Режиссер Ерсин Тапенев начал репетицию знаменитой «Айман-Шолпан» Мухтара Ауэзова с разговора об актерском мастерстве, о творчестве известных мастеров сцены. Появился определенный настрой на поиск, на то, чтобы привнести в спектакль какую-то неожиданность, сделать его ярким. Со спектакля именно по этой пьесе начался Казахский областной театр драмы имени Сакена Сейфуллина. С тех тридцатых годов Айман и Шолпан — героини пьесы — играли три поколения актрис. Все они будут представлены в этих ролях и в новом спектакле, готовящемся к 50-летию театра. Он как бы проиллюстрирует становление и развитие творческого коллектива. В последнем, третьем акте на сцену выйдут самые молодые исполнители главных ролей. Репетиция в основном идет с ними — старшее поколение к премьере готово, спектакль шел на этой сцене почти двадцать лет.

Внимательно следит Асия Аблаева за работой актрис Розы Тажибаевой, Гульсары Искаковой, Карлыгаш Аскаровой, Махфузы Байсаринной, Шайзы Нукиной, Жибек Жансугуровой... Они репетируют танец молодости — их красота, пластичность, изящество делают его эмоциональным, вдохновенным.

— Каждая из этих актрис очень интересна на сцене, — говорит Асия, заслуженная артистка Казахской ССР. — С такой молодежью у театра есть завидная перспектива. Мы рады за молодых.

— Вы, конечно же, передаете им свой опыт?

— Наверное, да. Но только я не читаю им лекций, не веду специальных бесед о тайнах творчества, секретах мастерства. Все секреты — в жизненной правде. Поймешь это — тогда и тайн никаких не будет. Есть железная логика: актер должен знать, почему и зачем он выходит на сцену, в чем должен убедить зрителя, какие истины ему открыть. Если этого нет, работа идет неопределенная, вслепую, актер и персонаж его оказываются беспомощными перед зрительным залом. Никому из коллег такого не желаю. Вот почему осмысливаю каждую фразу своей героини — а почему сказано так, а не иначе? Мысль автора — твоя мысль. Поймешь ее, скажешь вместе с драматургом со сцены ее глубокую правду — значит, долг свой актерский выполнил. На вопрос, считает ли Асия

выполненным этот долг в «Медее» Еврипида, где играет главную роль, актриса отвечает:

— По-моему, происходит постоянный творческий рост этого спектакля. Но я собой, наверное, никогда довольна не буду — до сих пор ишу внутренние штрихи, чисто внешние детали, чтобы поднять Медею до высоты ее полного оправдания.

И сразу представляются героини Толстого, Достоевского, Ибсена. Кстати, Нора — давняя мечта Асии. Она верит, что сыграет ее. Женщина страдающая, женщина великой души, написанная с любовью и преклонением — такой должна быть будущая героиня Асии. Почему должна? Да потому, что уходят годы, и Аблаеву называют сейчас уже не среди молодых, а актрисой среднего поколения. И потому, что, к сожалению, за семнадцать лет работы в театре пришлось играть роли и в далеко не взыскательных пьесах — были там так называемые лирические героини, которые порой не требовали большой самоотдачи на сцене. То есть не всегда возможности Аблаевой использовались полностью. А ведь она — актриса трагического плана, это отмечает и главный режиссер театра Ерсин Тапенев. Актриса, как говорят в театре, глубокая, то есть способная олицетворить в своем творчестве целое направление писательской мысли, драматургии, представить за счет верной и точной передачи психологии героя целый пласт общественной жизни. Это она сделала в «Медее», «Леди Макбет», в «Карагоз» Мухтара Ауэзова, «Первом учителе» Чингиза Айтматова. По итогам Всесоюзного конкурса, посвященного 50-летию комсомола, за создание образа главной героини «Первого учителя» Асия Аблаева была удостоена диплома второй степени, ей предоставили туристскую путевку в Г.Д.Р. Наград в Москве вручил Михаил Царев...

Есть у Асии еще один диплом всесоюзного конкурса — за роль в спектакле «Ночь лунного затмения» по пьесе Мустая Карима.

А когда работала над айтматовской пьесой, много раз вспоминала своего учителя, классного руководителя. Он помог ей поверить в себя, набраться смелости и поехать учиться из маленького села Лепсы Талды-Курганской об-

ласти в Алма-Ату. Правда, поступила Асия в женский педагогический институт на физико-математический факультет и, лишь проучившись там месяц, узнала дорогу в консерваторию, где был актерский факультет, прием на который только-только начинался. Асия прочла на экзамене «Парус» Лермонтова, выполнила этюды, была принята, но и после этого долго не решалась забрать документы из пединститута... Были сомнения — а сможет ли играть так, как актеры в ее любимом фильме «Константин Заслонов». По силам ли будет сыграть шолоховскую Аксию, о которой в то время мечталось более всего? Проверка сил, конечно, была — сельские ребята часто играли «в революцию», строили укрепления на берегу реки, и школьница Асия всегда была смелым борцом за правду. Это осталось в детстве, но это вошло и во взрослую жизнь Асии — коммунист, председатель местного комитета театра, она заботится о своих товарищах по труду, а порой и воюет, так сказать, за справедливость. Характер ее покладистым не назовешь.

— У нее есть, как мы говорим, сопромат — сопротивленные материалы, — рассказывает Е. Тапенев. — На репетициях много спорит — иной режиссер может считать ее неудобной актрисой. Мне кажется, такие актеры ценны тем, что постоянно дают работу мысли, докапываются до истины. В чем-то ей удавалось убедить меня, в чем-то нет. От таких творческих споров выигрывают все, в том числе и зритель. Тем более, что Асия очень требовательна к себе и к другим. Мечтаю поставить спектакль о Жанне д'Арк. Буду предлагать ей эту роль. Вот, открыл секрет...

Итак, от Марсели в «Собаке на сене» Лопе де Вега (одна из первых ролей Асии) до Медеи Еврипида... Художник набрасывает краски на полотно, затем появляются контуры будущей картины и только после большого, напряженного труда делаются последние завершающие и

торжествующие штрихи. Так и у актеров. Каждая роль уносит силы, эмоции, нервы. Такова эта профессия. Иначе невозможно зрительское сопереживание. И как важно, чтобы все это было не зря, чтобы спектакль учил думать, звал к действию, переосмыслению своего «я»...

— Мне хочется сыграть современную женщину, сильную духом, деловую, умную, но и нежно любящую. Хорошо вижу «партитуру» такой роли. Но как мало пьес с такими героинями! Обращение к классике — настоящая творческая отдушина.

А репетиция продолжается. Все должны, но далеко не каждый умеет быть добрым лательным к своим молодым коллегам, с радостью принимать их творческие удзчи, говорить в связи с их работой о хороших перспективах театра, как это делает Асия Аблаева. Наверное, неразделимы истинная одаренность человека и доброта сердца. Это всегда проявляется в творчестве, а потому так любят Асию Аблаеву зрители и коллеги... В стихотворении Николая Рубцова есть такие строки: «За все добро расплатимся добром, за всю любовь расплатимся любовью». Как они многозначны...

Н. СОЛДАТОВА.

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка республики Асия Аблаева в роли Медеи.

Фото Б. МУРТАЗИНА.